

В один из тех погожих дней, когда поют птицы и благоухают цветы, всё вокруг казалось таким гармоничным и безмятежным.

— Дзынь... ля-ля... о-о-о... ля-ля... дзинь-дзинь... — крайне нестройные звуки цитры вперемешку с пением нарушили этот покой. Слуги, похватавшись за уши, в ужасе переглядывались. Птицы, испуганно хлопая крыльями, разлетались в разные стороны. Рыбки в пруду заметались у поверхности, а в итоге... всплыли брюхом кверху! Сдохли?!

Не в силах больше выносить этот шум, Биэр применила свой коронный львиный рык:

— Барышня! Хватит уже играть!

Эх... хе-хе... Ну да, виновница этого шума — я.

— Хе-хе... кхе-кхе... Биэр, неужели... неужели настолько ужасно? — смущенно спросила я.

— Рыба передохла, птицы разлетелись, разве может это звучать хорошо? — Биэр закатила глаза, буркнула это и принялась собирать закуски, которые попадали на пол, когда их напугал звук цитры.

Хе-хе... эта девчонка совсем меня не жалеет, это я ее избаловала!

Убрав всё, Биэр увидела, что я виновато опустила голову и тереблю ленты на поясе. Она подошла, взяла меня за руки и, чувствуя свою вину, извинилась:

— Барышня, простите...

— Биэр, я ведь тоже не хочу производить этот шум, но эта цитра со мной совсем не дружит. Мне вечно кажется, что мои пальцы — это когти, которые просто скребут по струнам! — я посмотрела на нее глазами, полными слез, и проговорила с обидой.

Биэр прыснула со смеху:

— Хе-хе, барышня, отец-государь заставляет вас заниматься ради вашего же блага! В конце концов, вы девушка, и это то, что вы должны уметь. Если бы год назад вы не заболели и не потеряли память, забыв всё, что знали раньше, вам сейчас не пришлось бы так мучиться.

Биэр отпустила мои руки и подошла к столу, чтобы унести остатки еды.

— О боже! — я закрыла лицо руками и в отчаянии воскликнула.

— А? Барышня, вы о чем? — Биэр озадаченно посмотрела на меня.

— А... да... ни о чем! Иди занимайся своими делами! И принеси еще закусок! — смущенно ответила я.

— Хорошо, хорошо, — пожала плечами Биэр и вышла из комнаты.

Что? Спрашиваете, откуда я знаю английский? Эх... вы угадали! Я самая настоящая жительница двадцать первого века! Однажды вечером, год и восемь месяцев назад, я легла спать, как обычно, а проснулась — бац! — и я в древности! В то время голова была тяжелой, всё тело ныло, сил совсем не было. Я думала, что это сон! Черт возьми! Кто бы мог подумать, что я действительно попаданка! Ну, попала и попала. Но почему в эпоху, которой вообще не было в истории?! Тьфу ты! Все мои исторические знания оказались бесполезны! А ведь могла бы блеснуть умом...

Этот мир в основном разделен на четыре региона: Дунтяньсюань, Наньцинхэ, Сижихуа и Бэйюэшэнь. И здесь даже нет никакого императорского дворца или императора?! Полный бред! Впрочем, правители этих регионов ничем не хуже. На самом деле всё даже неплохо: между этими четырьмя областями нет деления на добро и зло, отношения у них хорошие, поэтому никто не пытается захватить трон. В мире царит гармония, никаких войн и убийств! Как же здорово! Говорят, что глава Бэйюэшэня — это такой красавец, что затмит любую женщину! Очень хотелось бы на него взглянуть... хе-хе... Ну а что касается Наньцинхэ и Сижихуа, то там правят двое стариков, о них и говорить не стоит. В любом случае, меня не интересуют романы с престарелыми!

Что до моего нынешнего тела — оно просто прелесть! Мне семнадцать лет, я дочь правителя Дунтяньсюаня Наньгун Яня, зовут меня Наньгун Таай. Имя звучит куда приятнее, чем мое настоящее! Буду теперь отзывать на него! Хе-хе... А какая внешность! Просто загляденье! Огромные глаза с длинными ресницами, маленький носик, пухлые губки и кукольное личико! Просто невыносимо очаровательно! Кожа, которую можно повредить одним касанием, фигура дьяволицы и копна черных, как водопад, волос. Ц-ц-ц... будь я мужчиной, я бы сама в себя влюбилась! В свое время я тоже была довольно милой, но по сравнению с этим телом... О, кстати! Мой отец, кажется, не в ладах с правителем Наньцинхэ Юйчи И. Похоже, это связано с моей матерью, но подробностей я не знаю...

— Барышня, ваши закуски, — голос Биэр вырвал меня из раздумий, когда она внесла несколько тарелок.

Оставив в покое ту проклятую цитру, я села за стол и наугад взяла кусочек пирожного из мasha. Честно говоря, очень даже неплохо! Натуральные продукты — это вещь! Я ела и ела... запихивала в рот по куску в каждую руку! Ох... подавилась! Кхе-кхе-кхе... Биэр поспешно налила мне воды и запричитала:

— Память потеряли, а аппетит — нет, всё такая же обжора! Эх...

Она достала платок и нежно вытерла слезы, выступившие у меня на глазах. Честно говоря, я была тронута. Хоть Биэр и на год младше меня, она всегда заботится обо мне, как взрослая! Я растроганно схватила ее за руку:

— Биэр, хоть я и старше тебя на год, ты всегда заботишься обо мне как старшая сестра. Спасибо тебе!

Это были слова от чистого сердца! Эта девочка с каждым днем становится всё разумнее! Но следующая фраза Биэр...

— Барышня, тогда научитесь уже играть на этой цитре! Пожалейте мои уши!

Ох... я беру свои слова обратно! Я мысленно воззвала к небесам: О боги! Спасите меня! Я не память потеряла! Я вообще играть не умею!

Слезы градом...

<http://bllate.org/book/18891/1846034>